

ЛИЯ ВАЛЕРИ

МОЙ КОСМИЧЕСКИЙ
ДИКАРЬ

18+

Лия Валери

Мой космический дикарь

«Автор»

2026

Валери Л.

Мой космический дикарь / Л. Валери — «Автор», 2026

Хашиец буквально прожигает меня взглядом.— Ты доставишь меня на мою планету, — рычит наглый невольник.— Я не обязана тебя никуда доставлять. Единственное, что могу сделать — посадить на ближайшей. И то, только после того, как ты отработаешь все деньги, которые мне пришлось заплатить за тебя.— И как же ты хочешь, чтобы я их отработал ? — тёмно-карие глаза бессовестно скользят по моей фигуре. — Вы, землянки, такие нежные, что и одного раза с хашийцем не выдерживаете. От его взгляда холодок бежит по спине, а воображение рисует неприличные картины.— Этого ещё не хватало! — фыркаю я. — Ты мне нужен совсем не для этого. Имей в виду, если в ближайшее время я не выполню заказ, голова с плеч полетит не только моя. Тебя это тоже коснётся. Чтобы спасти раба, я потратила чужие деньги. Не понимаю зачем я это сделала. И теперь у меня большие проблемы! Если не выполню заказ в срок, то рискую лишиться не только репутации, но и жизни.

© Валери Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Визуал	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лия Валери

Мой космический дикарь

Глава 1.

– Я бы не советовал вам этого делать, – одёргивает мою руку ушастый торговец редким товаром.

– Да я просто... – смущённо бормочу.

Глазастая рыба в аквариуме так мило выглядит, а я любитель потискать милых существ.

– Это редчайший представитель семейства Экзокусов, её яд настолько токсичен, что ваш милый пальчик растворится в нём за секунду.

– Руся, ты бы руки убрала за спину, – дёргает меня за плечо Паша. – Мне твои руки ещё нужны. Куда я без пилота? А мне не очень хочется задерживаться на Шарабане.

Я делаю шаг назад, чтобы успокоить капитана.

– Всё, всё. Видишь, отошла.

– Идём. Мы ещё даже половину рынка не осмотрели.

Выходим из маленького магазинчика, на нас обрушивается целая какофония звуков и запахов. Разные диалекты смешиваются в воздухе, кто-то ржёт по лошадиному, смех и крики, зазывания особо активных продавцов. И к этому всему добавляется настолько плотная смесь запахов, что непривычному посетителю было бы сложно находиться на чёрном рынке Шарабана.

Прикладываю руку ко лбу, смотрю вправо и влево, чтобы решить, куда идти.

Солнце на Шарабане палит нещадно, даже дольная ткань комбеза не спасает.

– Куда идти? – обращаюсь к Паше. – Ты когда этот заказ брал, сказал, что уже был на Шарабанском рынке.

– Был... только он разросся. Я не ожидал, что так сильно.

Мы уже часов шесть блуждали по узким улочкам рынка в поисках деседелия. Такая горная порода, которая добывалась на планете Кания. Её очень ценят ювелиры. И угораздило нас с Пашкой связаться со старым евреем на Земле, который и заказал привезти этот деседелий. На чёрном рынке его можно купить намного дешевле, правда и чистота будет не стопроцентная, но нас это с Пашкой не волновало. Пусть радуется и тому, что кто-то согласился взяться за такой заказ.

– Давай пойдём налево, – Паша смотрит на наручный графон, который должен был регистрировать наши передвижения на этом адском рынке.

Устало плетёмся дальше. Даже разговаривать сил нет. Хочется в холодный душ и поспать в прохладной каюте.

Вот только без этого заказа нам с места не сдвинуться. Даже на топливо хватит лишь до соседней планеты долететь.

Как уже надоело так жить, еле сводить концы с концами. По-хорошему нам и наш космолёт надо подремонтировать, но с этого заказа, если мы его выполним, вряд ли хватит на ремонт.

– Ты чего скуksилась? – пихает меня локтём капитан. – Сейчас найдём всё. Заказ-то по идее простой. Съездить туда сюда, купить и привезти. Это уж полегче будет, чем прошлый. Помнишь? Когда на нас пираты напали. Еле ноги унесли.

Я киваю. Как такое забудешь. Я думала тогда, помру от разрыва сердца, так оно колотилось.

– Будь я не настолько опытным пилотом, хрен бы мы ушли от них.

– Ну поэтому мы с тобой и летаем вместе. Я ищу хорошие заказы, а ты отлично управляешь космолётом.

Ну да, хорошие заказы, – усмехаюсь про себя. – Ещё ни один не прошёл гладко.

Хотя я понимаю, что нам, как обычным землянам грех жаловаться. Сироте лишённой родителей, можно сказать, заказан доступ к элите как и к элитным профессиям, так и к богатой жизни.

Все мои одноклассники и однодомовцы нашли себе работу служащими в банках, уборщиками, разносчиками. Я одна из немногих, кто смог получить хоть мало-мальское образование и выучиться на пилота. С Пашкой мы встретились как раз на учениях, ему понравился мой рискованный стиль вождения, он тогда и предложил пойти к нему на корабль пилотом. А мне что? Я была безумно счастлива вырваться с чёртовой планеты, бороздить космическое пространство.

И какой бы Пашка ни был, он всё-таки дал мне шанс на лучшую жизнь.

Торговая улица, по которой мы идём, расширилась и даже дышать стало немного легче.

Прикрываю глаза, подставляя лицо лёгкому ветерку. А рядом слышу голос Пашки.

– Ты когда-нибудь хотела себе раба?

– Раба? – удивлённо поднимаю бровь, смотрю на него.

– Ну да, – кивает он и показывает взглядом вперёд.

Там по левую сторону от нас начинаются ряды с рабами. Да, чёрный рынок Шарабана таит в себе все сокровища и грязь мира. На невысоких помостах стоят закованные в цепи существа. Здесь и кивы, и улыпаки, и дралы, даже марсианцы. Обвожу глазами, насколько хватает взгляда, ряды, принадлежащие работоторговцам.

– Дичь какая, – фыркаю я. – Вроде живём в двадцать третьем веке, а рабство до сих пор не запрещено.

– Поэтому чёрный рынок Шарабана так и ценится. Здесь можно найти всё. Главное – знать, где искать, – деловым тоном сообщает Паша, будто я и сама не знаю.

Пока Пашка опять разбирается с графоном, я разглядываю несчастных, которым угораздило стать вещью.

Среди поникших голов разных форм и размеров взгляд цепляется за высокого раба.

Присматриваюсь.

Человек, что ли?

Лица не разглядеть из-за железного намордника. Руки и ноги мужчины скованы толстыми цепями. Неудивительно такой наверно обычную цепь с лёгкостью порвать может.

Щуплый продавец, больше похожий на усохшую лягушку, громко кричит на шарабанском. В наушнике речь мгновенно преобразуется в русскую.

– Дамы и господа! Обратите внимание на мой товар. Наисвежайший. Добытый буквально на днях. Все рабы законные, с бумагами. Помогут вам и в приборке и готовке. Заменят вас и освободят кучу свободного времени. И даже согреют ночью в постели. Если вы понимаете о чём я. А в первую очередь обратите внимание на данный экземпляр. Любая шарабанская дева была бы счастлива ощутить на себе ласки настоящего хашийца.

Из толпы доносятся смешки.

– Скорее он прирежет любую шарабанскую деву, да и не только шарабанскую, – кричит из толпы пожилая женщина, укутанная в полупрозрачную ткань, под которой, несмотря на полупрозрачность, совсем ничего не видно.

– О, что вы! Этот хашийец совсем ручной, – возражает торговец.

– Ну да, именно поэтому ты обмотал его цепями в три слоя и надел намордник, – не унимается женщина.

– Согласен. Немного придётся его приручить, но вы ведь и цену ещё не знаете. За такую цену можно не пожалеть потратить время на умирение.

– Цену-то скажи, – кричит кто-то из толпы.

– Всего два пикля. Представляете! Два пикля и этот красавец будет вашим рабом на веки вечные.

Два пикля для такого амбала это, конечно, не много, да и вообще учитывая ценность живой души, очень даже дешёво, – размышляю я. – Но у нас с Пашкой всего на двоих пикль, на еду и воду. Если не учитывать деньги, которые перевёл заказчик. А их трогать нельзя.

– Ты цепиними, а то может там уже, и живого места нет, – снова голос из толпы.

Вижу, как нервничает торговец, нервно оглядывается на хашийца, сглатывает, но всё же подходит к нему и снимает первый слой цепей.

Из-под ржавого тёмного железа становится видна смуглая кожа пленника. Против воли я засматриваюсь на великолепное тело хашийца.

Красивый. Мускулистые ноги, обтянутые чёрной тканью, плоский рельефный живот, широкая грудь, широченные плечи и злобный ненавидящий взгляд. Я вздрагиваю от этого взгляда, потому что он направлен на меня.

Глава 2.

Если ещё секунду назад я хотела его купить, чтобы выпустить его на волю. То сейчас понимаю, что будь у меня хоть сто пиклей, покупка этого дикаря была бы большой ошибкой. Он, конечно, красив, ничего не могу сказать против, но вот нрав у него судя по взгляду... свернёт шею и спасибо не скажет за помощь.

– Нам туда, – показывает Пашка направо, наконец разобравшись с графоном. Он у него иногда барахлит.

Я отвожу взгляд от хашийца и следую за Пашкой. А перед глазами всё ещё вижу недобрый взгляд непокорного раба. Да и не похож он на раба. Слишком гордая осанка, слишком дерзкий взгляд.

Погрузившись в мысли, я не с первого раза обращаю внимания на Пашу, который маякует мне рукой.

– Руся! Я нашёл его.

– Кого?

– Кого, кого. Деседелий.

Не успеваю ничего ответить, как со стороны, откуда мы пришли, слышится лязг железа, крики и топот десятков ног.

Я резко поворачиваюсь. На меня несётся хашиец. Хотя несётся слабо сказано, мчится, поднимая за собой столб пыли, цепи, которые сковывают его руки, громко звенят, а за ним бежит охрана рынка и стражники торговца. Народ, который ещё секунду назад жил, спорил, передвигался, замирает, наблюдая за погоней. И все как один понимают, что у хашийца совсем нет шансов. Хотя бы потому что он в цепях, без оружия и бос. А преследующие его стражники одеты в защитные костюмы с отличной бронёй, а на ногах у них гравитотинки.

– Стой! – орёт стражник.

Но хашиец и не думает останавливаться. Он пронесётся мимо меня, едва не сбивая с ног. А за ним следом пролетает капсульный разряд, ударяет хашийца в спину, полностью парализуя его.

Дикарь с низким рыком валится на землю, а подбежавшие стражники начинают запинывать непокорного раба.

От ужаса у меня волосы на всём теле встают дыбом. Сама не понимая, что делаю, я подлетаю к стражникам и начинаю распахивать их.

– Что вы делаете? Вы же забьёте его до смерти, – кричу, задыхаясь от возмущения.

– Тебе-то какая разница, землянка? – рывкает один из стражников. – Не лезь не в своё дело.

Он толкает меня, и я отлетаю на несколько метров назад, ударяюсь о стену палатки.

– Да как вы смеете? – вступает за меня Пашка. – Вы только что ударили знатную госпожу. Я заявлю на вас в шарабанский совет.

Стражник, который толкнул меня, перестаёт пинать хашийца только ради того, чтобы расхохотаться в лицо Пашке.

– Кому ты сказки рассказываешь? – слышу сквозь хохот. – Не думал, что землянские богачи носят нищенские комбинезоны, без защитных биополей.

Заставляю себя подняться, хоть голова ещё гудит от удара.

– А ну, отошёл быстро от моего раба, ты мизольская падаль, – говорю спокойно, но голос звенит сталью.

– Твой раб? – переспрашивает стражник, видимо, главный из всех.

– Мой. Потому что я его покупаю. Или твой хозяин уже решил, что ему не нужны два пикля?

– Это надо спрашивать у хозяина. Поднимите это мясо, – командует стражникам и снова обращается ко мне. – Идём. И лучше, если у тебя окажутся твои деньги с собой.

Стражники волокут хашийца почти волоком, тот не подаёт признаков жизни, за ним тянется след из бордовой крови.

Я иду следом, и только когда слышу шёпот Пашки, вспоминаю про него.

– Руся, ты чё творишь? У нас же нет денег.

– Молчи, – шепчу ему в ответ. – У нас есть деньги от заказа. Ими и оплатим.

– Ты что дурная? А на что мы деседелий купим? Мы ведь даже улететь не сможем.

– Что-нибудь придумаем. Молчи, – шикаю на Пашку. Ещё не хватало, чтобы стражники услышали наши препирательства.

Снова возвращаемся. К торговым рядам с рабами. Продавец, похожий на лягушку, слушает своего охранника, который склонился над ним и что-то говорит в ухо. По алчному блеску в глазах понимаю, что сделке быть.

– О дорогая землянская госпожа, я слышал, вы решили купить хашийца.

– Да. Хочу, – вздёргиваю подбородок и надменно смотрю на лягушонка.

– Пять пиклей и он ваш, – елеиным до тошноты голосом озвучивает цену продавец.

– Пять? Ещё пять минут назад он стоил два пикля.

– Ну вы же не купили за два, теперь он стоит пять.

– Он избит. Мне его выхаживать придётся, – возмущаюсь я. – Два и не пикля больше, иначе я ухожу.

Упрямо смотрю в белёсые глаза продавца, не отвожу взгляд. Пусть попробует прогнать меня.

– Ну хорошо, хорошо, – после недолгой заминки всё-таки соглашается продавец. – Два так два.

– И доставьте его к моему кораблю. Из-за ваших стражников он теперь и идти не сможет.

– Хорошо.

Ударяем по рукам с продавцом. Перевожу ему деньги, стараясь не думать о том, что они не мои.

Вот окажемся на корабле, там всё с Пашей и обсудим.

А решение найдём. Должны найти, иначе нам будет секир-башка, как часто любит говорить Пашка.

Визуал

Руслана Найдёнова 25 лет земных лет. Сирота. Землянка. Жительница нижнего города. Отучившись в лётном училище, одна из немногих жителей Нижнего города смогла покинуть Землю.

Пилот на курьерском космолёте “Птаха”.

Павел Арсеньев 32 года, капитан космолёта “Птаха”, бывший солдат Союза Федераций земных стран (СФЗС). После ранения и контузии за земли Ильшаса был отчислен из рядов армии. После приобретения космолёта зарегистрировал корабль, как курьерский (до сих Паша умалчивает каким образом получил космолёт) .

Юлия Незнанская 32 года. Жительница верхнего города на земле. Медврач. Работала на корабле Федерации. После ссоры с главнокомандующим была уволена. Из-за чего не могла найти работу и стала работать на космолёте Павла Арсеньева.

Невольник - хашиец.

Хашийцы - жители планеты Хаши. Планета находится под влиянием захватчиков мистролов больше десяти земных лет. Федерация поддерживает с мистролами нейтральные отношения и не вмешивается в войну двух народов.

Глава 3

– А это ещё кто такой? – спрашивает Юля наш медработник, которая выскочила из своей каюты на шум.

– В медотсек несите, – команду я, игнорируя её вопрос. И показываю рукой в каком направлении идти.

Три шарабанца, сгибаясь под тяжестью моей покупки, с трудом втискиваются в маленький медотсек.

Паша уже стоит у входа и сверлит меня взглядом. Ждёт, когда посторонние выйдут. Игнорирую его, специально не смотрю.

– Может, ты объяснишь, что сейчас было? – гремит голос позади меня.

Я выхожу из медотсека.

– Ну а что я должна была делать? Смотреть, как у меня на глазах забивают человека? – повышаю голос так же, как Паша на меня.

– Это не человек, это – хашиец. А им защита не нужна. Скорее теперь нам придётся от него защищаться.

Юля охает и прикрывает рот ладошкой.

– Хашиец?! Где же вы его достали?

– Спроси у нашего сердобольного пилота. Пусть она тебе расскажет, как в один момент посчитала, что жизнь пришельца важнее наших жизней.

– Он избит. Встать даже не может. К тому же должен ведь он понимать, что мы его спасли.

– Спасли ценой собственной репутации. Что я теперь должен сказать заказчику? Что мой пилот мягкосердечная особь и не смогла пройти мимо бедного раба?

Я знала, что Пашка будет недоволен, но не думала, что настолько. Он сам человек безбашенный, и не раз совершал не самые разумные поступки. Сейчас же он орёт на меня так, что вены на висках выступили.

– Ты капитан или нет? Должен же придумать что-нибудь. Ты же сам говорил, что мы из любой переделки можем выбраться, если будем работать сообща, – говорю спокойно, пытаюсь воззвать к разуму капитана.

– Здорово придумала. Ты, значит, косячишь, а я должен придумать, как выпутаться. Отлично Руся. Тебе медаль надо вручить за сообразительность.

– Ну а что? Предлагаешь вернуть его обратно и потребовать деньги.

– Ага щас, тебе прям вернут их. Ты забыла – это шарабанский рынок. Возврат не предполагается.

Пашка скрещивает руки на груди, смотрит на меня волком. Молчит.

– Ну Паш, – включаю свой извиняющийся тон, который всегда действовал безотказно. – Ты же знаешь, я не могу видеть, как мучают незащищённых. Давай вылечим его, попробуем поговорить, может, он полезен будет или сможет возместить нам деньги, которые мы на него потратили. Мы же ничего про него не знаем. В конце концов, отработает, а потом отпустим.

Только в этот раз ни ласковый тон, ни поглаживание его руки не помогает. Паша всё так же зол.

– Жалко стало... Ну-ну. Так и скажи, что любовника себе присмотрела.

Я ахаю от его слов.

– У тебя, видимо, от жары мозги потекли. Какой ещё к чёрту, любовник? – возмущаюсь я.

– Такой. Я видел, как ты его рассматривала. Вот только ты про хашийцев ничего не знаешь. А я наслышан достаточно. Зря только деньги потратили, а уж если тебе так хотелось поласкаться, могла бы и ко мне прийти, – слышу нотку обиды в голосе Паши.

И только сейчас до меня доходит, что капитан просто приревновал меня к...рабу.
Очень странно.

Действительно, кто бы мог подумать, что мужчина, с которым я летаю уже третий год, может воспринимать меня, как женщину. Тем более, когда на корабле две девушки, и как мне казалось, Паше была более симпатична Юля.

Паша разворачивается и уходит в носовой отсек космолёта, а я остаюсь стоять перед медотсекком.

Юля подходит к медотсеку и заглядывает внутрь через дверь. Даже без сознания и избитый хашиец выглядит внушительно.

– Н-да, – выдаёт Юля.

Тоже подхожу к двери, через прозрачное стекло вижу, как неподвижно лежит хашиец.
Неужели он прям вот такой опасный?

Да взгляд у него был злой, я даже испугалась. Ну а кто знает, какой бы у меня взгляд был, если бы меня в цепи заковали. Неизвестно ведь как с ним обращались.

И раз я купила его, мне остаётся только поступить по совести и вылечить его.

Открываю дверь в медотсек, захожу внутрь, Юля следует за мной, и я испытываю к ней огромную благодарность. Она могла так же, как и Пашка, уйти, но она решила помочь мне. Тем более, находиться один на один в одном помещении с незнакомцем довольно страшно, а с Элей я храбрюсь и стараюсь не показывать, как сильно трушу.

Юля обследует хашийца сканером.

– Множественные ушибы мягких тканей, переломы рёбер, повреждения головы, внутричерепное давление, состояние критическое, – выдаёт механический голос медицинского сканера.

– Ещё не хватало, чтобы он умер. Юль, ну, сделай что-нибудь, – смотрю на коллегу.

– Хорошо. Только имей в виду, восстановительных капсул у нас осталось всего две. Я их держала специально для вас.

– Забери мою. Думаю со мной уже ничего не случится.

– Я к тому, что нам очень нужны деньги, чтобы пополнить запасы.

– Я понимаю, мы что-нибудь придумаем. Ты главное – хашийца восстанови, а то жалко... и два пикля жалко, если умрёт.

Юля снисходительно смотрит на меня, поправляет свои небесно-голубые волосы. И после нескольких секунд раздумий принимается за работу. Я отхожу в сторону, чтобы не мешать. Наблюдаю за точными движениями нашего доктора. Она высококлассный врач, раньше работала на государственном корабле федерации. После того как рассорилась с начальством, ушла в оттуда. Попыталась устроиться на другой корабль, но бывший начальник разослал на все корабли, работающие на федерацию не самую лучшую рекомендацию по сотруднику, и Юле пришлось принять предложение Пашки, который как раз искал замену бывшему доктору.

Естественно, мы очень гордились, что с нами летает такой профессионал, хотя её заносчивость и высокомерие порой бесили до дергания глаза.

Сейчас же я, в который раз радуюсь, что Юля с нами.

Да, со стороны её работа выглядит просто. Запускается щит медблока, который запускает регенерацию. Вот только простота эта кажущаяся. Я как-то пробовала руку залечить, так запуталась во всех этих настройках.

– Ну всё, – Юля отходит от медблока, поворачивается ко мне. – Осталось только ждать, насколько живуч этот хашиец. Я погрузила его в искусственный сон. Это займёт несколько часов.

Глава 4

Верчу в руках модельку космолёта “Сокол”, когда-то я собирала легендарных пилотов Федерации. “Сокол” был моим самым любимым. Чёткие линии крыльев, зауженный нос, отчего космолёт действительно напоминал птичий клюв. Я мечтала хоть раз побывать на нём, но мечте не суждено было сбыться. Капитан “Сокола” после отставки не смог сидеть на месте и отправился изучать тёмный космос.

Мне было пятнадцать, тот отлёт я восприняла как личную трагедию. Больше про капитана Ражкина никто не слышал.

Но сейчас я верчу модель, не замечая её перед собой. Я напряжённо перебираю в ячейке допамяти заказы, которые находятся на ближайших планетах от Шарабана, чтобы мы могли туда хотя бы долететь.

Был бы наш космолёт поновее, можно было бы два варп ядра поставить, чтобы одно про запас стояло. Но у нас одно и не самое новое. В последний год сверхсветовые прыжки стали запускаться с ошибками и не долётами. Будто в двигателе заканчивалась энергия.

Где же нам взять деньги?

Третий час уже думаю и никак не могу сообразить, что делать дальше.

Пашка меня игнорит. Я решила пока к нему не лезть. Юля тоже закрылась в каюте.

Ставлю космолёт на стол, разминаю плечи.

Пора проверить хашийца, а заодно и Пашу. Может, отошел?

Выхожу из каюты, прячу руки в карманы комбинезона. А когда подхожу к медотсеку, застываю статуей. На меня через прозрачную дверь смотрят два карих глаза.

Хашиец буквально прошивает меня своим взглядом. А я вместо того, чтобы позвать на помощь стою молча.

Боюсь пошевелиться, как он отреагирует на моё появление. Как назло, ещё и бластер в каюте оставила.

Вижу, что хашиец медленно подходит к двери, открывает её всё так же, не сводя с меня взгляда.

Нельзя стоять молча, он так и с корабля сбежит и плакали наши деньги. А ещё хуже, если его поймают снова. Этого я допустить точно не могу.

– Стой, – говорю единственное, что приходит мне в голову.

Глаза хашийца будто кровью наливаются.

– Ка ахар эшахан, – цедит низким голосом сквозь зубы.

А я и переводчик отключила, когда душ принимала, так и оставила его в каюте. Но судя по грозному тону, не особо-то, он и благодарен за спасение.

Хашиец отводит от меня глаза, скользит взглядом по стенам общего отсека.

Я догадываюсь, что он ищет выход.

Надо что-то сделать! – кричит мой мозг в панике.

– Я спасла тебя. Помнишь? – говорю по слогам как можно медленнее и дружелюбнее. Заставляю себя улыбнуться.

На звук моего голоса хашиец резко поворачивает голову. И мне хочется тут же шарахнуться назад. Он будто отталкивает меня взглядом.

– Я не просил спасать меня, – отвечает он на всеобщем галактическом языке. Без запинки. Значит, всё понимает, а я думала он дикарь.

– Если бы я не заплатила за тебя, ты бы уже давно валялся в канаве с остальными мёртвыми рабами, – отвечаю я.

– Ты заплатила за меня? – голос становится ещё грознее. – Откуда такие деньги у обычной землянской шлюхи?

Что?

От неожиданности я даже ответить ничего не могу несколько секунд. Я, значит, из-за него встряла по всем фронтам, а он меня ещё и обзывает.

– И это твоя благодарность за то, что я тебя спасла? – забыв про осторожность, моё возмущение всё-таки прорывается.

Секунда...я вижу, как хашиец налетает на меня ураганом, обхватывает мою шею своей ручищей и припечатывает к стене.

Ужас, паника, злость поднимаются словно языки пламени во мне, машу руками, извиваюсь, дёргаюсь, пытаюсь вырваться. Но у хашийца руки длинные, и я не могу дотянуться.

Воздуха всё меньше.

А он с ненавистью смотрит на меня и что-то шепчет на своём.

Неужели я сейчас умру?

Вот так...просто.

Вся жизнь проносится перед глазами за одну секунду. Моё детство в детском доме, вечерние прогулки по крышам, откуда я наблюдала за верхним уровнем города, где жили безупречная часть населения, и я мечтала туда попасть. Первый поцелуй, поступление в лётное училище, встреча с Пашкой, долгожданные полёты.

Жизнь такая короткая, а я ещё ничего не успела. Сквозь помутнённый взгляд вижу, как в отсек вбегает Паша.

– Руслана! – он громко кричит моё имя, бросается на хашийца.

Давление на горло прекращается, тело обретает необыкновенную лёгкость. Я будто лечу, но внезапно врезаюсь ногами в пол и заваливаюсь набок. Но это всё не важно. Важнее то, что я опять могу дышать. С хрипом втягиваю в себя воздух.

Вижу сквозь полуприкрытые веки, как хашиец борется с Пашкой.

Но куда ему выстоять против такого громилы?

Он выше его на голову и шире в плечах, и даже экзокостюм не спасает нашего капитана от мощных ударов хашийца.

Это я виновата, – осознаю на грани сознания. – Я погубила нас, погубила команду. Из-за меня сейчас умрёт Паша.

Отключаюсь.

Глава 5

Прихожу в себя резко. Тут же накатывают воспоминания. Хватаюсь руками за горло. Боль ужасная, глотать больно. Открываю глаза, резко сажусь и ударяюсь лбом о стекло.

– Куда ты собралась бешеная, – слышу голос Юли. – Лежи давай.

Осматриваюсь, до меня не сразу доходит, что лежу медкапсуле.

Неужели всё так ужасно? Или Юля решила перестраховаться?

– Где... Паша и хаш... – выдавливаю из себя.

– Тебе сейчас лучше не говорить. Подожди часок, когда регенерация тканей закончится.

Я киваю, но ждать целый час не согласна. Хочу сейчас знать, что случилось.

– Где Паша? – снова повторяю хрипло.

– Руслана, перестань разговаривать. Или я тебе сейчас тоже вколю успокоительное, как и твоему хашийцу. Пять кубиков ушло на него. Одно разорение, – ворчит Юля.

Ну из того, что она сказала, понимаю, что с хашийцем они всё-таки справились и раз Пашки нет в капсуле со мной, то он жив.

Выдыхаю с облегчением. Не придётся жить с тяжестью на душе, что друзей угробила. Они мне как семья и я бы винила себя до конца своей жизни.

Время тянется медленно. Лежать просто так, без дела очень скучно. И уснуть не могу, мысли мечутся от неизвестности. Хоть пришёл бы кто-нибудь поговорить.

Ощупываю маленький разъём за ухом, допшапать на месте, но не работает. Видимо, Юля её отключила, чтобы сбоев не было.

Что теперь делать с этим дикарём? Я думала договоримся, с нами поработает, чтобы вложенные в него пикли отработал и помог свалить с этой планеты. А ему, похоже, все мозги отбили.

Держать его постоянно на успокоительном, кредитов не хватит, и отпускать не хочу. Он мне теперь должен по гроб жизни за то, что чуть не придушил.

Ещё посмотрим кто кого. И ведь надо же было мне бластер в каюте забыть. Подвела всех.

Цокаю языком от неприятных мыслей. Глотать, кстати, уже не так больно. Это радует.

Надо мной появляется Юлино лицо. Стекло медкапсулы отъезжает в сторону. Я хочу сесть, но Юля цыкает.

– Куда? Дай горло осматрю.

Приходится подчиниться.

– Ну вот уже лучше, и кожа посветлее стала, а то чернота сплошная была. Думала, уже не откачаю.

– Спасибо Юля. Ты волшебница, – горло ещё побаливает, но намного легче, чем было.

Спрыгиваю на пол. Костюма на мне нет, только нижнее бельё. Ищу глазами комбез.

– Так кто обезвредил этого бугая? – спрашиваю попутно.

Юля протягивает мне одежду, которая оказывается лежала на виду.

– А ты как думаешь?

– Ты? Ну ты даёшь. И не испугалась.

Сую ногу в штанину, неловко скачу на одной ноге.

– А что у меня выбор был? Я вот одного понять не могу – на хрена ты его купила?

Юля упирает кулаки в бока.

– Юль... не спрашивай. Сама не знаю. Жалко стало, когда увидела, как его стражники ботинками забивали. Живой же челов...ой, хашиец. Ну ты поняла. Я же не думала, что он неблагодарный и вообще ненормальный.

– Ну ты даёшь, конечно! Я вообще не знаю, как ты выпутываться из этой ситуации будешь.

– Сама не знаю... Ну ничего. Что-нибудь придумаю.

– Ты лучше придумай, чем этого амбала связать, чтобы он корабль не разнёс.

– А цепи, которые на нём были?

Юля смотрит в сторону, я прослеживаю за её взглядом. На полу валяются разорванные цепи.

– Это ж надо! – присвистываю. – Вот это силища! А Паша где?

– В каюте своей. Ему тоже прилетело, но он отказался от моей помощи.

– Пойду к нему схожу.

Направляюсь к выходу. Чувствую себя паршиво, надо хотя бы извиниться перед ним.

– Я бы не советовала тебе сейчас к нему ходить, – останавливает меня Юля. – Мягко говоря, он не в духе.

Я киваю, закрываю за собой дверь, но решение не меняю. Направляюсь к каюте капитана.

На корабле тишина, даже музыка не играет, хотя наш капитан, любитель громкой музыки. Звук моих шагов разносится по коридору. Подхожу к каюте. Стучусь.

– Паш, как ты? Можно войти?

Жду ответа несколько минут, в ответ тишина. Дёргаю ручку, открываю дверь. Паша лежит на кровати и по громкому храпу понимаю, от которого, кажется, дребезжит всё, что не прикручено, понимаю, что он спит.

Ну ладно тогда, придётся подождать. Может, после сна раздобреет, а я как раз что-нибудь придумаю. Должна придумать.

У себя в каюте первым делом смотрюсь в зеркало, осматриваю шею. Длинный зелено-фиолетовый синяк извивается вокруг шеи будто змея. Представляю, что тут было до медкапсулы.

Нет. Так дело не пойдёт. Сидеть и жалеть себя я не собираюсь. Когда в детдоме меня невзлюбила старшая по комнате, мне тоже прилетало не хило, но я не сдалась, не стала прислуживать ей. Ещё тогда я поняла, что свои принципы предавать нельзя. Вот и сейчас я ни в коем случае не должна спускать с рук подобное этому варвару. Будь он хашийцем или землянином, не имеет значения.

Вооружаюсь бластером, выставляю на нём электроразряд. Буду с ним разговаривать его же языком. Пусть попробует ещё раз кинуться на меня. А поговорить с ним надо. Просто необходимо. Отступить я не намерена.

Перед тем как зайти в техотсек, где и находится хашиец, делаю глубокий вдох. И ещё раз напоминаю себе, для чего я это делаю.

Нажимаю кнопку. Дверь отсека открывается с лёгким скрежетом.

Хашиец сидит на полу, вытянув одну ногу, другая согнута в колене. Голова опущена, но как только я делаю шаг в камеру, поднимает голову и прищуривается.

– Ещё жива, – усмехается.

Может ему сразу засадить разряд в лоб, чтобы знал, с кем имеет дело? – размышляю я, рассматривая хашийца. Но решаю, что если так сделаю, разговора не получится.

– Я пришла говорить, – сообщаю ему на межгалактическом.

– И о чём же?

От взгляда карих глаз хочется поёжиться и сбежать, но я заставляю себя стоять.

– О том, что если ты не будешь подчиняться мне, то сегодняшний день станет для тебя последним.

Достаю бластер и целюсь в него.

Глава 6

– Ну же, стреляй, – мрачно предлагает невольник, медленно встаёт и распрямляет плечи. Я нервно сглатываю от его внушительных размеров, вызывая мрачную усмешку хашийца.

– Я сомневаюсь, что ты сможешь выстрелить.

– Зря. После того как ты чуть не убил меня, я даже не задумаюсь выстрелить.

– Чуть не убил? – поднимает удивлённо бровь. – Лишь слегка сжал горло.

– Так, слегка, что меня восстанавливали в медкапсуле.

– Ну да, я и забыл, что вы земляне слабые, особенно женщины.

– Я пришла не оскорбления слушать. А договориться, – прерываю его. – Ты готов выслушать меня или так и будешь острить?

Мы молча смотрим друг на друга, будто ведём невидимую войну взглядами. Кто первым опустит глаза.

Я даже дышать перестаю, таращу глаза, понимая каким-то внутренним чувством, что если проиграю, то договориться не получится.

Хашиец буквально прожигает меня взглядом.

– Хорошо, – наконец соглашается хашиец. – Ты доставишь меня на Хаши, – рычит наглый невольник.

– Я не обязана тебя куда доставлять. Единственное, что могу сделать – высадить на ближайшей планете. И то, только после того, как ты отработаешь все деньги, которые мне пришлось заплатить за тебя.

– И как же ты хочешь, чтобы я их отработал? – тёмно-карие глаза бессовестно скользят по моей фигуре. – Вы, землянки, такие нежные, что и одного раза с хашийцем не выдерживаете.

От его взгляда холодок бежит по спине, а воображение рисует неприличные картины. Теряюсь от его наглого заявления. У меня и в мыслях не было совокупляться с дикарём.

– Этого ещё не хватало! – фыркаю я. – Ты мне нужен совсем не для этого. Имей в виду, если в ближайшее время я не выполню заказ, голова с плеч полетит не только моя. Тебя это тоже коснётся...

– Мне нет дела до твоих заказов и твоей работы.

– Не думала, что хашийцы народ без чести и достоинства.

Мои глаза улавливают лишь стремительный рывок, но мозг даже не успевает дать сигнал стрелять. Секунда и бластер отлетает в сторону, а я снова оказываюсь прижата к стене хашийцем. Только на этот раз его руки не на моей шее, а больно обхватывают запястья и прижимают их к стене.

– Что ты вообще знаешь о хашийцах, ты землянская шлюха.

– За языком следи козёл. Сам ты шлюха раз готов спать за деньги.

– Я не сплю за деньги, беру сам то, что мне нравится.

Его лицо приближено к моему максимально. Кончик его носа упирается в кончик моего носа. Моё сердце трепыхается, бьётся словно птица в клетке.

Хашиец ведёт носом вдоль моей шеи, слышу, как втягивает носом воздух.

– Ты хорошо пахнешь, – шепчет он.

А у меня колени подгибаются. Кажется, сейчас упаду. Что вообще происходит? Я совершенно не собиралась становиться объектом сексуального вожделения для пришельца. Язык еле ворочается, облизываю губы.

– Отпусти меня сейчас.

– Ты же хотела, чтобы я тебя отблагодарил. Как раз этим я и собираюсь заняться.

– Я не это... Совсем не это имела в виду.

Колено хашийца упирается мне в пах, заставляя раздвинуть ноги.

– Твоё тело говорит само за тебя. Ты хочешь, очень хочешь. Я чувствую это в твоём запахе. Поэтому и купила. Зачем землянке непокорный раб? Потому что ты чувствуешь силу и хочешь этой силой обладать.

– Нет, нет. Дело совсем не в этом. Я просто хотела спасти. Мне стало жалко тебя, как и любого другого беззащитного человека или пришельца. В тот момент мной всего лишь управляла жалость.

– Жалость?

Хашиец с ещё большей силой сжимает мои запястья, ещё немного и он сломает мне руки. От боли слёзы моментально наворачиваются на моих глазах.

– Мне больно, – вскрикиваю я.

Хватка ослабевает. Хашиец отпускает мои руки и злобно смотрит в мои глаза.

– Ты слабая, – хрипло произносит он. – Очень слабая.

Хочется двинуть его по наглой роже, расстрелять, прибить, но он продолжает держать мои руки, а я даже вырваться не могу.

– Может телом я и слабая, – цежу сквозь зубы, проклиная собственные слёзы и невозможность их сдержать. – Но дух мой намного сильнее тела. Если ты себе вообразил, что все женщины хотят тебя, то это лишь твои предположения и высокое сомнение. Никогда не питала слабости к грязным и вонючим рабам.

С каждым словом мой голос становится твёрже.

– Я последний раз тебе предлагаю сотрудничество. Если ты поможешь нам починить корабль и выполнить заказ вовремя, то обещаю, я доставлю тебя на Хаши.

и снова наши взгляды встречаются в зрительном поединке.

– Если ты обманешь, тебе не жить. Я сначала тебя жёстко поимею, а потом убью. Поняла? – шепчет хашиец мне прямо в ухо. От его низкого голоса дрожь бежит по телу и замирает между ног.

– Значит, ты согласен присоединиться к нашей команде? И обещаешь никого не трогать?

– Да.

– Поклянись.

– Я сказал “да”, этого достаточно.

– Мне необходимо быть уверенной, что ты не предашь меня и мою команду.

– Слово хашийца стоит десяти тысяч слов землян. Это ваша раса умеет словно змеи вывернуться из любой ситуации. Так же как это было с хашийским договором о мире. Вместо того чтобы выполнить обещания Федерация позволила мистролам уничтожить половину населения нашей планеты. Так что не тебе говорить про честь и достоинство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.